
УДК 330.342.24:167

Е.Б. Николаев, преподаватель

Киевский национальный экономический университет
имени Вадима Гетьмана

ТЕОРИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ПАРАДИГМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ПРИМЕР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИ СОМНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Анализируется обоснованность рассмотрения теории информационной экономики в качестве одной из новых исследовательских парадигм экономической науки. Освещается содержание понятия «парадигма» и неоднозначность его применения в общественных науках. Предлагаются авторские критерии отнесения той или иной теории к числу экономических парадигм. Рассматриваются методологические особенности применения в экономическом анализе теории парадигм как одной из неопозитивистских моделей структурирования и развития научного знания.

Теория информационной экономики – одна из важнейших составляющих экономической науки – возникла в 60-е годы прошлого века в связи с научно-технической революцией и вызванным ею стремительным возрастанием роли информации в жизни общества. Развивалась очень быстро, и на сегодняшний день это уже мощное направление экономических исследований. Значимость и продуктивность исследований в области экономики информации и их комплексный характер позволили учёным говорить об информационной (постиндустриальной) экономике как о новой парадигме экономической науки, о чём свидетельствуют названия научных работ или разделов в этих работах¹.

Вопрос о справедливости и обоснованности этого утверждения важен по двум причинам. Во-первых, по мнению некоторых учёных, традиционная парадигма экономической теории, представленная классическим и неоклассическим направлениями, переживает кризис². Об этом свиде-

¹ См.: Майминас Е. Информационное общество и парадигма экономической теории // Вопросы экономики. – 1997. – № 11. – С. 86–95; Сапир Ж. Экономика информации: новая парадигма и её границы // Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 4–24; Ясинский Ю., Тихонов А. Новая информационно-поведенческая парадигма: конец равновесной теории или её второе дыхание? // Вопросы экономики. – 2007. – № 7. – С. 35–58; Стиглиц Дж. Информация и изменение парадигмы экономической теории // Эковест. – 2003. – Вып. 3. – № 3. – С. 336–421; Чухно А. Пост-індустріальна економіка: теорія, практика та їх значення для України. – К., 2003.

² См., напр.: Полтерович В. Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. – 1998. – № 1. – С. 46–66; Актуальные проблемы предметно-методологического обновления современной экономической теории // Экономическая теория. – 2004. – № 2. – С. 102; Балацкий Е. Диалектика познания и

тельствует, в частности, раздробленность концептуальных построений в экономической науке. Сегодня колоссальное количество концепций и моделей по узким, специфическим вопросам экономики и ни одного серьёзного системного исследования. По мнению Л.Абалкина, это признак, свидетельствующий о необходимости возникновения новой исследовательской парадигмы³. Если теория информационной экономики когда-нибудь станет экономической парадигмой, заняв место неоклассики, это будет означать, что основные экономические исследования будут проходить в её рамках, в заданной ею системе методологических координат.

Вторая причина связана с научной институционализацией информационной экономики. "Парадигма образует основу для формирования соответствующего научного сообщества, в рамках которого и совершается развитие науки"⁴. Рассмотрение теории информационной экономики как парадигмы позволило бы более чётко выделить соответствующее направление научных исследований и обозначить его предмет (по этому вопросу нет единого мнения), способствовало бы "институционализации" данного научного направления в нашей стране через создание специализированных научных периодических изданий, проведение конференций на соответствующую тематику, введение информационной экономики как отдельной учебной дисциплины и т. п.

Мы ставим перед собой цель проанализировать, насколько обосновано отнесение теории информационной экономики к числу парадигм экономической науки и какие условия для этого необходимы. Рассмотрим основные имеющиеся варианты толкования указанной теории как парадигмы и содержание самого понятия "парадигма" в обществоведческом смысле.

А.Чухно в качестве новой парадигмы рассматривает теорию пост-индустриального общества. Парадигмальным ядром этой теории, по его мнению, является видение исторического развития человечества в цивилизационном контексте, в разрезе того, как эволюционировали производительные силы. Учёный толкует эту теорию очень широко. Она "...не ограничивается технологическим детерминизмом, предполагает... переход от общества материальной продукции к его сервисации, раскрывает роль и значение информации, науки и образования, анализирует... роль человека, развитие его как личности... развёртывание демократии общества и совершенствование политических систем, развитие государственного регулирования и прогнозирование экономики, культуры и других сфер человеческой деятельности"⁵.

новая парадигма экономической науки // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2006. – № 7. – С. 73–79 и др.

³ "Признаками, свидетельствующими о необходимости появления новой парадигмы, служат наличие дискомфорта, некоторой теоретической «неловкости», неспособности без натяжек объяснить происходящие явления, втиснуть их в устоявшиеся схемы" (*Абалкин Л. Экономическая теория на пути к новой парадигме // Вопросы экономики*. – 1993. – № 1. – С. 5).

⁴ *Радаев В. О парадигме экономической теории // Экономическая теория на пороге XXI века – 2*. – М., 1998. – С. 120.

⁵ *Чухно А. Постіндустріальна економіка: теорія, практика та їх значення для України*. – С. 40.

В сравнении с постиндустриальной концепцией общественного развития в таком её толковании теория информационной экономики не столько уже, сколько чётче сфокусирована на отдельных гранях функционирования и развития постиндустриального общества. В то же время А.Чухно не акцентирует на различиях между концепциями постиндустриального общества (экономики) и информационной экономики и, соответственно, между их парадигмальными статусами. Иными словами, если теория постиндустриального общества обоснованно рассматривается как новая обществоведческая парадигма, это не означает, что новой парадигмой в экономической науке автоматически следует считать также теорию информационной экономики, даже если последняя тесно связана с постиндустриальной концепцией. Однако мнение, что постиндустриальная концепция делает акцент на анализе производительных сил, важно, и к нему вернёмся ниже.

Согласно второму популярному подходу к характеристике информационной экономики как парадигмы, последняя развивается в пределах неоклассического направления экономической мысли. Две теоретические концепции экономики (информационная и неоклассическая) рассматриваются не как равноправные, а как тандем, в котором одна концепция подчинена другой.

Наиболее ярко этот подход отражён в статье Ж.Сапира⁶. Автор толкует понятие "информационная парадигма" исключительно как новый подход к моделированию рынков, в котором учитываются эффекты асимметричной информации. Этот подход, по его мнению, основывается на модифицированных неоклассических моделях рынка и общего экономического равновесия, а значит, вполне логично, развивается в их русле. Такое толкование, на наш взгляд, несколько сужено, ведь, помимо эффектов, порождаемых асимметричностью информации, теория информационной экономики исследует многие другие проблемы, среди которых моделирование информационных рынков, то есть тех, на которых товаром является информация, интеллектуальная собственность, производство интеллектуальной продукции, моделирование экономического роста и т. п. Таким образом, эта теория априори шире, чем представляет Ж.Сапир.

Впрочем, трактование информационной парадигмы только как надстройки над неоклассическими рыночными моделями весьма популярно, о чём свидетельствует, в частности, статья Ю.Ясинского и А.Тихонова⁷, подход которой совпадает с позицией Ж.Сапира. Можно допустить, что это объясняется повышенным вниманием к проблеме информационной асимметрии после того, как в 2001 году за исследование данной темы была присуждена Нобелевская премия по экономике. Возможно, некоторые исследователи некритически отождествили информационную теорию экономики вообще с концепцией асимметричности информации в частности; другие экономические явления, изучаемые

⁶ См.: Сапир Ж. Экономика информации: новая парадигма и её границы.

⁷ См.: Ясинский Ю., Тихонов А. Новая информационно-поведенческая парадигма: конец равновесной теории или её второе дыхание?

теорией информационной экономики, в методологических дискуссиях отошли на второй план⁸.

Более того, подведение экономики информации под неоклассическую аналитическую схему можно рассматривать как методологически некорректное. Как известно, проблематика неоклассических исследований сконцентрирована вокруг наиболее рационального использования *ограниченных* ресурсов⁹. Информация как экономический ресурс отличается от традиционных факторов производства тем, что её легко тиражировать, она не исчезает в процессе использования. Наоборот, при потреблении какой-то информации сразу же создаётся новая информация¹⁰. То есть ограниченность доступного количества информации в значительной мере преодолевается благодаря уникальным свойствам этого ресурса. Информация, доступная всем, не могла бы стать объектом неоклассического анализа. На практике информационные ресурсы становятся искусственно ограниченными, редкими благодаря механизму интеллектуальной собственности, который вводит юридические ограничения на свободное распространение информации. В свою очередь, теоретическим экономическим обоснованием института интеллектуальной собственности является неоклассическая теория, из чего следует порочный логический круг, а значит, методологическая ошибка¹¹.

Справедливым представляется мнение Е.Майминаса, который в широко цитированной статье¹² достаточно убедительно связывает возникновение и развитие информационного общества с необходимостью качественного сдвига в экономической теории. В связи с формированием новой парадигмы он предупреждает о возможности возникновения ошибок, подобных вышеупомянутой. "Речь идёт не о частных дополнениях и уточнениях в широко принятой сейчас общей теории равновесия. В тече-

⁸ Любопытно, что такая трактовка информационной парадигмы появилась при переводе на русский язык названия статьи-нобелевской лекции Джозефа Стиглица "Информация и изменение парадигмы экономикса" ("Information and the Change in the Paradigm in Economics"). В работе шла речь об истории исследований рынков с асимметричной информацией, и название, отражающее изменение парадигмы именно *экономикса*, было относительно корректным. Предмет анализа неоклассического экономикса сконцентрирован на рыночных отношениях, поэтому новый способ моделирования рынков правомерно рассматривать как новое ядро этого направления экономической науки. В русском переводе статья получила название "Информация и изменение парадигмы экономической теории", что радикально исказило смысл. Получилось, что речь идёт об изменении парадигмы *всей экономической теории*. Однако предмет экономической теории шире, чем предмет экономикса (см., напр.: Мочерний С., Устенко О. Предмет економічної теорії // Журнал європейської економіки. – Т. 2. – № 3. – 2003. – Вересень. – С. 287–302), и неудачный перевод опять порождает ошибочный вывод, что теория информационной экономики изучает исключительно асимметричность информации на рынке.

⁹ См.: Robbins L. An Essay on the Nature and Significance of Economic Science, 2nd ed. – London: Macmillan & Co., 1935. – P. 16 (Перевод первой главы работы на русский язык: Роббинс Л. Предмет экономической науки // THESIS. – 1993. – Вып. 1. – С. 10–23).

¹⁰ Иноземцев В. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: Учеб. пособ. – М., 2000. – С. 42.

¹¹ Подробнее эта проблема освещена автором в: Николаев Е.Б. Экономический анализ спецификации авторского права как формы интеллектуальной собственности // Экономическая теория. – 2007. – № 3. – С. 13–20.

¹² Майминас Е. Информационное общество и парадигма экономической теории.

ние последнего времени такие дополнения производились рядом исследователей"¹³, – подчеркивает Е.Майминас. То есть автор не считает, что информационную парадигму нужно толковать исключительно как усовершенствованную версию равновесной рыночной модели. Вместе с тем он не рассматривает качественные характеристики новой "информационной" парадигмы экономической теории, а ограничивается лишь констатацией необходимости её разработки. Таким образом, статья Е.Майминаса имеет характер постановки проблемы, а не попытки её решения.

Выше мы сознательно не касались вопроса о том, как следует понимать само понятие "парадигма", поскольку ответ на него сразу же ориентирует на определённые выводы относительно парадигмального или непарадигмального статуса каждой теории. В экономической теории в частности и в общественных науках вообще это понятие считается проблемным и неопределённым. Американский методолог Т.Кун одним из первых ввёл в науку понятие "парадигма" в значении "признанные всеми научные достижения, которые в течение определённого времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений"¹⁴, "совокупность убеждений, ценностей, технических средств и т. д., которая характерна для членов данного сообщества"¹⁵. Он рассматривает содержание этого термина на примере физики – естественной, а не общественной науки. Наложить такое не слишком конкретизированное определение на матрицу экономических проблем, разумеется, весьма проблематично¹⁶. Видимо, по этой причине со времени появления работы Т.Куна (1962) возникло несколько десятков альтернативных определений приведённого понятия. По сегодняшний день усовершенствованные трактовки этой категории рассматриваются в экономических исследованиях как один из пусть второстепенных, но элементов научной новизны¹⁷.

Следствием этой ситуации стал разноречивый в близких к гуманитарному контексту толкованиях категории "парадигма". Это слово имеет такие толкования, как, например:

- совокупность теорий, образующих некое метатеоретическое единство;
- основная составляющая, ядро теории (близкое значение имеет понятие "принцип"¹⁸; очевидно, в этом смысле один из терминов лишний);
- понятие, тождественное понятию "методология" (замечание, аналогичное предыдущему);
- общее видение предмета теории;
- философская оценка бытия, метапарадигма, метафизическое видение мира;

¹³ Там же. – С. 89.

¹⁴ Кун Т. Структура научных революций. – М. 2003. – С. 17.

¹⁵ Там же. – С. 225.

¹⁶ Отмечается особая сложность использования "парадигмальной" концепции Т.Куна в экономической теории, поскольку в экономике не всё "совпадает" с этой концепцией. См., напр.: Радаев В. О парадигме экономической теории. – С. 120.

¹⁷ См., напр.: Швиданенко О. Глобальна парадигма конкурентоспроможності національної економіки: Автореф. дис... д-ра екон. наук. – К., 2007. – С. 6.

¹⁸ Мочерний С. Методологія економічного дослідження: Монографія. – Львів, 2001. – С. 66–68.

- выбор набора проблем и методов их анализа;
- теория; модель постановки проблем; система теоретических, методологических и аксиологических установок, принятых как образец решения научных задач и разделяемых всеми членами научного сообщества;
- интегральная характеристика той или иной науки в определённую эпоху;
- выражение коллективного сознания конкретного научного сообщества;
- сведение значения слова к новому варианту решения какой-то узкотеоретической проблемы;
- применение понятия не к научным теориям, а к практическим явлениям жизни ("глобальная парадигма конкурентоспособности", "новая парадигма развития", "синергетическая парадигма" финансового рынка);
- наконец, употребление таких словосочетаний, как "системная парадигма" и "технологическая парадигма", но без указания, парадигма чего.

В условиях категориальной размытости *правомерность самой постановки вопроса о парадигмальности той или иной теории представляется сомнительной*. Однако, как было указано выше, этот вопрос возник и становится всё острее вследствие кризиса внутри классического и неоклассического направлений экономической науки, поэтому отказаться от него было бы неправильно. Возможен сбалансированный подход к проблеме. Ставить вопрос о рассмотрении той или иной теории как новой экономической парадигмы правомерно, но при условии достаточного обоснования такого утверждения. Обоснование же, в свою очередь, требует определения критериев "парадигмальности" теории.

Справедливым представляется предложение Р.Белоусова понимать парадигму в экономическом контексте как *целостную научную систему новых взглядов, идей и мыслей*¹⁹. Эта трактовка не претендует на научную глубину, её ни в коем случае нельзя рассматривать как единственно возможную, однако она вполне достаточна для аргументации авторской позиции.

На наш взгляд, новая парадигма экономической науки должна удовлетворять двум основным критериям.

Во-первых, комплексность и целостность, то есть она должна охватывать и объяснять все или почти все основные аспекты функционирования экономики (производство, распределение, обмен, потребление, рыночные отношения, экономический рост и т. д.). Этому критерию не отвечают узкие теории, объясняющие отдельные экономические явления вне их связи с другими экономическими проблемами, в частности, вышеупомянутая теория функционирования рынков с асимметричной информацией, взятая как таковая.

И во-вторых, исходные принципы и центральные идеи, на которых выстраивается новая экономическая парадигма, должны отличаться от принципов, положенных в основу классической или неоклассической экономической науки (к последним относятся примат производства, разногласия между безграничными потребностями и ограниченными ресурсами, концепция *homo economicus* и т. п.). Иными словами, основы новой парадигмальной экономической теории должны отличаться от основ

¹⁹ Белоусов Р. Новая парадигма экономической науки как отрицание отрицания // Вопросы экономики. – 1993. – № 4. – С. 128.

классической политической экономии и возникших на её базе теорий и школ; срез, под которым новая парадигмальная теория рассматривает экономические проблемы, должен быть не таким, как в других научных школах. В противном случае нельзя говорить о новой теории как о качественно отличающейся от существующих и образующей новую парадигму (исходя из определения Р.Белоусова, парадигме как системе научных взглядов должны быть присущи, как минимум, новизна и целостность).

Этим достаточно жёстким критериям "парадигмальности" теории как альтернативы классической экономической науке сегодня, по нашему мнению, отвечает (хотя и не полностью) неoinституциональная концепция. В её основе иной по сравнению с классической, неоклассической и марксистской школами взгляд на природу и роль отношений собственности в социальной и экономической жизни общества, а значит, она соответствует второму из предложенных нами критериев (отличие исходного принципа). С другой стороны, неoinституционализм рассматривает не все аспекты экономического воспроизводства, его комплексность относительна. Существует также мнение, что неoinституционалисты позаимствовали у неоклассической школы её аналитический инструментарий. Поэтому сегодня это направление общественной мысли не следует считать абсолютно независимой исследовательской парадигмой в экономической науке.

Аналогичные предостережения касаются рассмотрения в качестве новой парадигмы теории информационной экономики. Эта теория имеет, по крайней мере, один принципиальный признак, который радикально отличает её от классической экономической теории. Она делает акцент на технологической стороне экономических отношений. Этот факт подчёркивается при сравнении постиндустриальной концепции (как основы возникновения теории информационной экономики) с формационной теорией. Основатель постиндустриальной теории Д.Белл писал по этому поводу: "К.Маркс назвал существующий способ производства капиталистическим, но... мы отнесём термин «капиталистический» только к социальным отношениям, а «индустриальный» – к техническим средствам"²⁰; "Постиндустриальная схема соответствует социально-технологическому аспекту общества, капитализм – его социально-экономическому аспекту"²¹. Акцентируется на том, что формационная периодизация общественно-экономического развития проведена по критерию изменений характера производственных отношений, а постиндустриальная основывается на историческом прогрессе производительных сил и технологий производства. То есть *они анализируют эволюцию разных составляющих единого для них объекта – способа производства.*

Это отличие касается не только периодизации истории. Классическая экономическая теория тщательно проанализировала социально- и организационно-экономические отношения, деликатно обойдя при этом вопросы технико-экономических отношений. Безусловно, проблема этих отношений наряду с производительными силами присутствует в классической экономической теории, но она никогда не была центральной. За исключением

²⁰ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2004. – С. 154.

²¹ Там же. – С. CXLVI.

постшумпетерианских теорий²², анализ технико-экономических отношений, связанных с производством, в классической экономической традиции почти полностью отсутствует. В законе соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил акцент сделан на механизме изменения производственных отношений, а не производительных сил. В постиндустриальной теории, наоборот, главным объектом внимания становятся технико-экономические отношения, причём не только когда речь идёт об истории человечества.

Технологический принцип положен в основу как концепции постиндустриального общества, так и производной от неё теории информационной экономики. Технологию можно рассматривать как одну из форм упорядоченной информации, то есть в аналитическом смысле информационный и технологический факторы развития экономической системы – это почти одно и то же. Представляется, что именно акцент на рассмотрении технико-экономической составляющей экономических отношений принципиально отличает теорию информационной экономики от классической экономической теории, а также делает невозможным их синтез, по крайней мере, в ближайшей перспективе.

Этот факт, на наш взгляд, открывает путь к признанию информационной экономики отдельной парадигмой экономической науки, которая сейчас находится на стадии активного формирования и не станет частью неоклассического направления экономической теории²³. Но здесь опять надо быть осторожными. Аналогично неоинституциональной концепции теория информационной экономики отвечает второму из предложенных нами критериев парадигмальности. Правда, на сегодняшний день она ещё не является ни комплексной, ни всеобъемлющей, поэтому пока не может претендовать на статус абсолютно новой парадигмы. Таким образом, ответ на поставленный в названии статьи вопрос является, скорее, отрицательным. Наделение теории информационной экономики парадигмальным статусом, к чему склоняются некоторые авторы, представляется несколько преждевременным. Однако в будущем усиленное внимание к проблемам, связанным с участием информационного фактора в экономических процессах, может придать этой теории всеохватность, целостность, логичность и изменить этот ответ. Вопрос о появлении новой парадигмы в экономической науке, на наш взгляд, также пока остаётся открытым.

Следует учитывать дискуссионность изложенных в статье соображений. Насколько можно судить по имеющемуся массиву исследований, объяснение механизмов функционирования информационной экономики

²² Ю.Бажал считает теорию информационной экономики и концепцию экономического развития Й.Шумпетера родственными, поскольку обе они анализируют технологический фактор производства. См.: Україна у вимірі економіки знань. – К., 2006. – С. 27.

²³ Заметим, что точнее и корректнее было бы называть новую парадигму не информационной или постиндустриальной, а технологической или техноцентрической, тем более что словосочетание "информационная парадигма" ещё не стало общеупотребимым. Это название подчёркивало бы технологический принцип, положенный в основу информационной теории экономики. С другой стороны, словосочетание "информационная (или постиндустриальная) экономика" уже устоявшееся и привычное и отказываться от него тоже нецелесообразно. Однако оставим этот вопрос для дальнейших дискуссий.

требует принципиально иных взглядов на природу экономических процессов, нежели те, что уже существуют в классической экономической науке. Классики изучали *внутренние механизмы функционирования* самой экономики. Теория информационной экономики имеет дело с информацией, являющейся *внешним фактором развития экономической системы*, следовательно, эта концепция предлагает принципиально иное видение экономической логики в целом. Развитие теории информационной экономики как новой парадигмы потребует определённого изменения мировоззренческой позиции исследователей, их готовности отказаться от некоторых стереотипных теоретических утверждений и выводов классической экономической науки. Переход к новой парадигме в науке – это, прежде всего, изменение подхода к проблеме.

* * *

К предлагаемой статье возможно как серьёзное, так и несерьёзное отношение. Можно принять мнение автора ко вниманию, согласиться или не согласиться с его соображениями по поводу парадигмального статуса теории информационной экономики и других направлений экономической мысли. А можно считать материал сплошной софистикой, поскольку его цель (демонстрация парадигмальности определённой теории определённого экономического фактора) не представляет важной научной проблемы. Всё зависит от того, как трактовать сущность и задачу методологического знания.

Следует констатировать, что в постсоветской научной традиции толкование методологии не лишено догматизма. Как указано практически в каждом философском словаре, методология рассматривается как наука о методе, а метод – как совокупность диалектических средств и инструментов познания действительности (анализ и синтез, индукция и дедукция, принципы историзма и материализма, единства исторического и логического и т. д.). Соответствующую структуру и проблематику имеют известные советские и украинские работы по методологии экономической науки²⁴. Выхода методологии за пределы предметной области, определённой диалектическим методом, в этих и ряде других методологических работ не наблюдается. Исключением может быть использование парадигмальной схемы для условного структурирования направлений современных исследований в пределах той или иной дисциплины.

Российский экономист О.Ананьин показал, что современное методологическое знание, как оно понимается на Западе, не ограничивается проблематикой метода, а содержит также широкий круг эпистемологических и онтологических проблем²⁵. Западный подход к методологии допускает гибкость её структуры, отсутствие раз и навсегда заданного предмета, подчинение представлений о структуре и содержании методологии задачам каждого конкретного исследования и исследователя, эволюцио-

²⁴ См., напр.: Метод политической экономии социализма. – М., 1980; Суслов И. Методология экономического исследования. – 2-е изд., перераб. – М., 1983; Мочерний С. Методология економічного дослідження; Чухно А. Диалектическая философия и методы экономической теории // Экономическая теория. – 2006. – № 4. – С. 3–15.

²⁵ Ананьин О. Экономическая наука в зеркале методологии // Вопросы философии. – 1999. – № 10. – С. 135–151.

нирование методологического знания и фокуса его внимания в зависимости от развития науки в целом.

В этом контексте теория парадигм Т.Куна, в которую мы пытались вписать информационную экономику, – одна из нескольких моделей структурирования и развития научного знания и решения проблемы демаркации, то есть размежевания научного и ненаучного знания, и не более того. Это один из способов оценки степени научности определённой теории, который был развит в рамках неопозитивистского анализа и моделирования исторического развития науки и которым неопозитивизм (известный также как логический позитивизм) не ограничивается. Существуют и другие модели развития науки, обзор которых можно найти в первых двух главах работы М.Блауга²⁶. К таким моделям, в частности, относятся:

- гипотетико-дедуктивная модель, изложенная в классическом виде в работе Джона Стюарта Милля "Система логики" (1843);
- построенная на критерии фальсификации схема основателя неопозитивистской философии науки К.Поппера, предшествовавшая теории Куна;
- прямо альтернативная модели Куна концепция научно-исследовательских программ И.Лакатоша;
- постмодернистская концепция методологического анархизма П.Фейерабенда, которая считает универсальные методологические правила тормозом научного творчества и предлагает отказаться от них.

Таким образом, концепция Т.Куна не безальтернативна. Более того, относительно экономического знания она не самая удобная. О.Ананьин подчёркивает, что "...влияние Т.Куна на экономическую методологию (в 1970-е годы. – Е.Н.) было... незначительным... потому, что история экономической теории в куновскую схему не вписывалась... Гораздо более влиятельной оказалась концепция И.Лакатоша... Лакатош – в отличие от Куна – исходил из предположения, что в одной научной дисциплине могут сосуществовать различные конкурирующие между собой теории"²⁷. Предположение И.Лакатоша описывает состояние экономической науки более адекватно, чем наличие одной безальтернативно доминирующей теории-парадигмы в схеме Куна.

Таким образом, на какое-то время экономисты от теории парадигм отказались. Но на смену неопозитивизму в философии науки пришёл постмодернизм, который провозгласил отказ от поиска единственно верного исследовательского приёма, поскольку такового не существует, принцип методологического плюрализма, при котором учёный имеет возможность самостоятельно выбирать конкретную технику научного анализа, и отсутствие единой истины, поскольку любое знание является продуктом субъективного взаимодействия людей. Для экономической науки эти принципы означали, что экономики как единой научной дисциплины не существует, есть лишь, по выражению О.Ананьина, "изменчивое поле фундаментально различных и часто конфликтующих дискурсов"²⁸. Степень постмодернистского радикализма, таким образом, оказалась слишком высокой. По этой

²⁶ Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. – М., 2004.

²⁷ Ананьин О. Экономическая наука в зеркале методологии. – С. 138.

²⁸ Там же. – С. 144.

причине экономисты-методологи вернулись к парадигмальной теории. В своё время она выглядела очень радикальной в сравнении с концепцией И.Лакатоша, но теперь оказалась менее деструктивной, чем "анархичная" модель научной методологии. "Концепция Куна... выступает как своего рода компромисс между традиционными и постмодернистскими подходами к методологии, на базе которого возможна конструктивная интеграция их элементов"²⁹, – подытоживает О.Ананьин.

Вне поля зрения внимания остался тот факт, что экономисты вернулись не к концепции парадигм Т.Куна. Как мы уже указывали, экономическое знание не вписывается в его оригинальную модель. Появились *псевдоконцепции парадигм общественных наук*, выстроенные "по мотивам" оригинальной схемы американского методолога. Лучшее свидетельство их искусственности – нынешняя многозначность и размытость понятия "парадигма". Выше приводились имеющиеся в научной литературе значения, в которых употребляется это слово. Трактовки совершенно разные, иногда прямо противоположные по смыслу, причём почти ни одной из них не характерны научная целостность и завершённость³⁰. Поэтому в рамках исследований постоянно возникает необходимость уточнять его смысл. Если это понятие не уточнять в каждом конкретном случае его применения, его смысл может оказаться неопределённым. С другой стороны, сомнительными выглядят такие "вынужденные" уточнения, как научная новизна, поскольку *сущностно* проблема не решена. Каждая новая интерпретация смысла этой категории только ухудшает ситуацию – не суживает, а, напротив, расширяет поле возможных толкований.

Кроме того, из современных обществоведческих интерпретаций парадигмы выпадают некоторые элементы теории Куна. Во-первых, Т.Кун представил свою теорию в двух версиях – "жёсткой", согласно которой, на каждом историческом этапе в определённой науке существует только одна доминирующая теория-парадигма, и "мягкой", допускающей одновременное существование многих конкурирующих теорий в определённой научной

²⁹ Там же. – С. 146.

³⁰ Справедливости ради отметим, что С.Мочерный предлагает, на наш взгляд, достаточно комплексное смысловое наполнение этого понятия относительно экономической науки. Он предлагает трактовать парадигму как "...научный метод исследования (в органическом единстве комплекса методологических принципов, законов, средств и т. д.) и полученную на их основе целостную теорию (то есть совокупность знаний, мнений, идей и т. п.), которые исповедуют члены научного сообщества со свойственными им мировоззренческими ценностями, идеалами и убеждениями в течение определённого времени". По его мнению, к элементам парадигмы относятся: "1) объект (в том числе предмет) исследования; 2) методология познания данного объекта; 3) полученная на основе комплексного применения методологии исследования объекта целостная совокупность знаний в форме субординированной системы законов и категорий; 4) наиболее общие мировоззренческие ценности, идеалы и убеждения, которых придерживаются экономисты отдельного направления (а в его пределах – определённых школ и течений) в течение определённого времени". То есть автор выбрал "мягкую" модель парадигм. См.: Мочерный С. Методология економічного дослідження. – С. 368. Однако, оставив за пределами нашего внимания возможные противоречия такого толкования парадигмы, заметим, что так же, как и любое другое, оно не может считаться окончательным по той простой причине, что не принадлежит автору оригинальной теории парадигм.

области³¹. Парадигмой в "мягкой" версии является любая теория, которую разделяет даже небольшое количество учёных. Возвращаясь к проанализированному в статье мнению, в соответствии с которым информационная парадигма расширяет неоклассическую теорию рынка, следует отметить, что ни Ж.Сапир, ни Ю.Ясинский и А.Тихонов не уточняют, о какой модели парадигм они говорят. Если о "жёсткой", то аргументированность изложенных взглядов вызывает сомнение. Если же о "мягкой", то методологическая часть их статей сводится к самоочевидному утверждению: "существует теория рынков с асимметричной информацией, её следует вписать в неоклассическую модель рынка и называть парадигмой". Заметим, что пафос названий статей настраивает на восприятие данного мнения как чего-то более значимого, чем оно есть на самом деле.

Ещё одним элементом оригинальной концепции Куна является то, что он рассматривал не только процесс смены одной парадигмы другой ("научные революции"), но и периоды "нормальной науки", когда идёт эволюционное развитие парадигмы. Вторая ситуация имеет место намного чаще и в течение более продолжительного времени, чем первая. Однако применение "революционного" элемента парадигмальной схемы встречается в работах по методологии экономической науки значительно чаще, чем анализ периодов "нормального" развития научных теорий.

Попытки переосмыслить существующие теории в категориях парадигм, одна из которых сделана в предлагаемом материале, должны бы вызывать здоровый скепсис, но они будут продолжаться, возможно, из-за какой-то магической привлекательности самого слова "парадигма". Сложность этих попыток в том, что методология – довольно тонкая материя, понимание смысла которой отличается в украинской и западной традициях³². Кроме того, этот раздел научных знаний исследуется фрагментарно, несистемно.

Иными словами, современное западное представление о составе методологического знания входит в нашу научную традицию не целостно, а в виде не связанных между собой фрагментов. Причины этой ситуации не очевидны, основополагающие западные тексты в этой области *философского* знания (в отличие от широкого массива публикаций по *экономической* методологии) переведены и изданы на русском языке³³ и никаких сложностей в доступе к ним нет. Поэтому в нашем случае будет уместным абсолютно банальный вывод: методологическая сторона экономических исследований заслуживает более внимательного отношения.

³¹ См.: Блауг М. Методология экономической науки... – С. 80.

³² То есть, например, модель парадигм вырывается из естественного для неё контекста и привносится в качественно иное, не естественное для неё методологическое поле. Отсюда неизбежно возникают искажения смысла «импортированной» теоретической модели.

³³ См., напр.: Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Кун Т. Структура научных революций. – М., 2003. – С. 269–454; Поппер К. Логика научного исследования. – М., 2005; Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. – М., 2002; Поппер К. Предположения и опровержения. Рост научного знания. – М., 2004; Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М., 1986.